

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

REGIONAL HISTORICAL AND CULTURAL STUDIES

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

БАТЫРЕВА Светлана Гарриевна

доктор искусствоведения,
кафедра калмыцкой литературы и журналистики
Института калмыцкой филологии и востоковедения
Калмыцкого государственного университета
имени Б. Б. Городовикова,
Элиста, Российская Федерация
sargerel@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4268-0705

УДК: [745/749+316.722]:167(517+470.47)
ГРНТИ: 13.91.00
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2024.39.3.008

К вопросу методологии изучения пластического фольклора ойратов и калмыков

Исследование направлено на уточнение методологических основ изучения декоративно-прикладного искусства ойратов и калмыков за счет дополнения существующих исследовательских концепций (традиционно связанных с этнологией) комплексным подходом, сочетающим методы искусствоведения, истории культуры и философии, которые более полно раскрывают выраженное в пластическом фольклоре и сохраняющее архетипы образной памяти предков самобытное мировидение кочевых народов, формирующее художественный образ произведений прикладного искусства. Обобщены полевые и архивные материалы, использованы результаты изысканий отечественных и зарубежных ученых. Обосновывается необходимость междисциплинарного сравнительно-сопоставительного изучения пластического фольклора номадов, свидетельствующего у ойратов о преемственности художественных традиций, преобразованных прикладным искусством калмыков. Предложена схема комплексного исследования явлений, относящихся к художественному наследию родственных кочевых народов.

Ключевые слова: Калмыкия, Монголия, калмыки, ойраты Монголии, пластический фольклор, традиционная культура калмыков, орнаментальное искусство калмыков, мифопоэтическое мышление.

В истории науки наследие культуры изначально предстает в этнографической и фольклорной призме описания, фиксирующей прежде всего те или иные особенности обрядового бытия монгольских народов. Народное прикладное искусство рассматривается фольклорной традицией, одухотворяющей календарно-производственную обрядность. Предметная среда жизненного цикла традиционного общества несет мифопоэтику пластического фольклора. При этом обращение к традиционному наследию и его изучение обладают безусловной актуальностью в условиях возрастающей степени глобализации мировой художественной культуры.

Отечественными учеными XVIII–XIX вв. сделан большой вклад в изучение традиционного наследия калмыков-кочевников. Материалы историко-этнографического, социально-экономического и религиозного содержания легли в основу исследований культуры и быта народа авторами XX — начала XXI в. Труды калмыцких этнологов Э.П. Бакаевой [1], А.Г. Митирова [13], Т.И. Шараевой [23], У.Э. Эрдниева [24], в том числе сравнительно-сопоставительное изучение культуры калмыков и ойратов, осуществленное коллективом авторов [20], не рассматривают сферу прикладного искусства. Между тем внимание к традициям художественного ремесла, обусловленное сегодня самой жизнью и присутствием ей интенсивными модернизационными изменениями, призвано сохранить историческую память и материально-духовный опыт монгольских народов.

Традиционную культуру калмыков, сформированную в процессе этногенеза за пределами этнической прародины, нельзя рассматривать вне истоков наследия ойратов Монголии. Исследования монгольских и отечественных ученых, касающиеся культуры и искусства родственных народов, разделившихся в результате миграции части ойратов в пределы России, нуждаются в обобщении. Неисчерпаемый потенциал народного творчества может быть осмыслен в результате сравнительного анализа художественных традиций, сопоставления изучаемых феноменов на разных стадиях истории этнокультурогенеза,

в глубинном изучении общего и особенностей каждого явления культуры.

В Концепции IV Международного конгресса «Традиционная художественная культура: фундаментальные исследования народного искусства», прошедшего в г. Ханты-Мансийске в 2022 г., справедливо отмечалось, что проблематизация сферы народного искусства предполагает учет следующего обстоятельства: «сдерживающим фактором в науке долгое время было замещение искусствоведческого анализа этнографическим подходом, сужающим ракурс изучения до историко-гуманитарного использования в позднем осознании масштаба культурной и художественной ценности феномена... Искусствоведческое прочтение оформляется в последней трети XX в., предполагает включение в методологию семиотического и философского базиса искусства» [8, с. 3]. Авторы Концепции также подчеркивают необходимость внимательного отношения к идее о том, что «народное искусство хранит тип образной информации древнейшей эпохи в родовых, сакральных, обрядовых мировоззренческих установках, несущих идею благополучия. Ярко и красочно в народном искусстве выразительными средствами раскрыт Образ мироздания» [8, с. 3]. Отмечается, что со временем, по мере усложнения системы общественных отношений с наступлением эпохи Средневековья «народное искусство вместе с утратой жертвенного содержания аутентичного культа становится фольклорной традицией, одухотворяющей календарно-производственную обрядность бытия. Обряды жизненного цикла традиционного общества становятся областью мифопоэтики и фольклора, влияющих на профессиональное изобразительное и декоративно-прикладное искусство Нового и Новейшего времени» [8, с. 4].

В данном исследовании впервые ставится цель обобщить труды отечественных и зарубежных ученых для совершенствования методологии изучения наследия монгольских народов путем включения в исследовательский инструментарий комплексного и сравнительно-сопоставительного подходов, позволяющих исследовать художественные традиции прикладного искусства ойратов

Монголии и калмыков России с привлечением методов искусствоведения, истории культуры и философии. Данная цель в первую очередь предполагает рассмотрение в едином комплексе таких важнейших элементов, как мифопоэтическое мышление, культурные архетипы, сохраняющие этническое самосознание, ремесленные практики, предметы декоративно-прикладного искусства, символические изображения, характерные для них, и др. При этом важно выявить этнолокальное своеобразие наследия номадов путем анализа произведений из собраний музеев России и Монголии. Практический опыт полевой работы [15] [16] [17], а также результаты исследования коллекций в личных архивах исследователей [11] [12] и музеях отражены в научном описании и атрибуции памятников из фондов Национального музея Республики Калмыкии имени Н.Н. Пальмова, Музея калмыцкой традиционной культуры имени Заяпандиты Калмыцкого научного центра РАН [18] с привлечением материалов Российского этнографического музея и музейных собраний Монголии.

В процессе исследования были использованы методы исторического анализа, которые обеспечили понимание этноисторического контекста, в котором возникали произведения пластического фольклора. Иконографический анализ позволил выявить значение символов (тамга, орнаментальные мотивы и др.), украшавших произведения декоративно-прикладного искусства, изучить техники, присущие ойратской и калмыцкой художественным традициям. Социологический подход обеспечил понимание взаимосвязей между искусством и обществом, возникших в пространстве традиционной кочевнической культуры. Наконец, сравнительный анализ способствовал определению общих черт и особенных характеристик произведений пластического фольклора родственных кочевых народов.

Предпринимаемые научные изыскания предполагают установление роли образного и пластического мышления номадов в формировании этнического своеобразия народного искусства. В дальнейшем необходимо обосновать комплексный подход к изучению при-

кладного творчества ойратов и калмыков посредством обращения к результатам научных исследований, в которых получили свое отражение описательный, историко-культурный и сравнительный подходы, при этом важным представляется включение в данный анализ работ монгольских ученых. Определив роль традиционных предметов в освоении среды и в системе общественных связей, можно предложить схему комплексного исследования явлений художественного наследия родственных кочевых народов. В завершение исследования необходимо сформулировать выводы, позволяющие связать воедино архетипы мировидения кочевников, мифопоэтические первообразы изображений, характерных для произведений декоративно-прикладного искусства ойратов и калмыков, а также предметы, относящиеся к пластическому фольклору номадов, и сам хозяйственный уклад кочевнического бытия, что в совокупности явится методологической новацией, в русле которой прикладное искусство рассматривается в том числе как опредмеченное самосознание культуры.

Представляется, что применение историко-культурного и сравнительного анализа художественных традиций ойратов Монголии и калмыков России не только обогатит методологический инструментарий, но и прояснит понимание природы трансформаций культуры в исторических перипетиях времени и пространства.

* * *

Мобильное бытие и скотоводческий уклад хозяйствования обусловили определенный тип образного мышления, представленный в декоративном искусстве монгольских народов и, как уже указывалось выше, оставшийся вне внимания этнологов, по-своему осмысливающих произведения пластического фольклора.

Пластический фольклор объемлет пространственно-временные представления о мире ойратов Монголии и калмыков России в сложившихся «этнотерриториальных» особенностях. Разностадиальные в происхождении явления культуры характеризуют ремесленное производство народных мастеров. Для понимания глубинного смысла образов,

соотносимых с историей, бытом и хозяйством, важно обращение к пластическому мышлению кочевников. Обусловленное сменой природного и этнокультурного ландшафта, оно формирует традиционное наследие калмыков, этническое своеобразие декоративно-прикладного искусства. Художественное ремесло этноса в определенной мере выступает матрицей народного бытия, культурным архетипом, оберегающим верования и мифопоэтическое мышление предков в преемственной связи поколений.

Как показал опыт, исследование прикладного творчества народа возможно в комплексном подходе, сочетающем методы искусствознания (при описании традиционных материалов и технологий ремесленного производства, эстетической оценке вещей) и культурологии (при анализе семантики ключевых изображений в искусстве монгольских номадов). В основу семиотического анализа произведений декоративно-прикладного искусства положено изобразительное начало тамговой и орнаментальной культуры, емко и полно воплощенное в эстетике и символике народного костюма.

Описательный подход в изучении традиций искусства Калмыкии и, в частности, орнаментального декора в прикладном народном творчестве характеризует труды искусствоведов И. И. Трошина [21], Н. В. Кочешкова [10] и И. Г. Ковалева [7]. Фундаментальным исследованием калмыцкого декоративно-прикладного искусства является альбом Д. В. Сычева «Калмыцкое народное искусство» («Хальмг улсин эрдм») [19], представляющий богатейший фонд орнамента, систематизированный по традиционным материалам художественного ремесла. Сравнительно недавней попыткой «собрать материал» народного творчества без достаточной степени его осмысления и обобщения в структуре издания является сборник «Калмыцкий народный орнамент» [6]. Вопросы формирования и этнической специфики декоративно-прикладного искусства калмыков XIX — начала XX в. в системе традиционной культуры не поднимались.

Историко-культурный подход в научной реконструкции калмыцкого искусства обоснован в 20-е гг. XX в. Н. Н. Пальмовым

[14] и продолжен в последующих, указанных выше исследованиях. По прошествии длительного периода *этнографического* изучения пластического фольклора впервые ставится и рассматривается проблема этнического своеобразия калмыцкого декоративно-прикладного искусства. В начале XXI в. оно определяется как самостоятельное явление наследия культуры монгольских народов в работах историка и музееведа В. А. Кореняко [9], искусствоведа С. Г. Батыревой [3], философа К. П. Батыревой [2].

В фундаментальном исследовании С. В. Иванова [4] орнамент рассмотрен в этногенетическом аспекте развития культуры народов Центральной Азии. В сравнительном ряду произведений прикладного искусства монголов, бурят, калмыков Н. В. Кочешковым [10] описаны традиции художественной обработки кожи и войлока, дерева и металла, ткани, формирующие узорный декор предметной бытовой среды, в том числе народного костюма калмыков. Наследие монгольских народов впервые в российской науке анализируется в философском концепте учения *арга-билиг*, основополагающем в осмыслении традиционной культуры [22].

Описательную базу художественной культуры ойратов и монголов представляют труды ученых Монголии, где тамговое содержание и традиции прикладного творчества номадов являются предметом исследования [27] [29] [30]. В них в той или иной степени описаны виды пластического фольклора в традиционном укладе бытия без углубления в этническую специфику ремесла. Материалы о прикладном искусстве Западной Монголии значимы в сравнительно-сопоставительном изучении художественных традиций ойратов и калмыков [25] [26] [28, x. 35–36].

При исследовании наследия ойратов и калмыков важно различать «традиционный тип культуры как фольклорный пласт, связанный с историческим этапом родо-племенной общности людей, и канонический тип художественной культуры, соответствующий фазе развития народности» [5]. В этот контекст укладывается художественная деятельность, воплощающая определенный образ мира и человека в традиционной культуре ойратов

и народном декоративно-прикладном искусстве калмыков.

Искусство выступает специфическим регулятивным механизмом, координирующим многоуровневую взаимосвязь человеческой деятельности с разными пластами культуры, понятой в качестве системы средств освоения и трансформации мира. Доминирующими инструментами преобразования среды выступают орудия труда, средства передвижения и физического жизнеобеспечения людей (поселения, жилища, одежда). Все они важны для осмысления народного прикладного искусства. Способ включения традиционных предметов в систему общественных связей (подразумевающих процесс производства, распределения и потребления) характеризует художественную культуру этноса на разных стадиях развития, обуславливающих ее *этно-территориальные* особенности.

В материальном наследии, представленном произведениями прикладного искусства, *предметом* изучения являются художественные традиции ремесленного производства и орнаментального декора вещей, являвшихся компонентами повседневного бытового уклада номадов. Представляется, что при сравнительно-сопоставительном анализе явлений художественного наследия (тамгового и орнаментального, народного костюма калмыков России и ойратов Монголии) в процессе междисциплинарного изучения искусства необходимо ориентироваться на *знаковую* суть общего и особенного. В ходе комплексного исследования может быть применена следующая схема:

- описывается техника изготовления и декоративного оформления изделий быта и скотоводческого хозяйства ойратов и калмыков;

- определяется функциональная и эстетическая значимость художественного ремесла в системе традиционной культуры номадов;

- выявляется знаковая суть орнаментального декора предметов бытовой среды (из кожи и войлока, дерева и металла, ткани) номадов;

- в сравнительном анализе определяются общие характеристики и этнические

особенности народного костюма, орнаментики и тамгового комплекса, характеризующие культуру калмыков и ойратов Монголии.

Сравнительно-сопоставительный анализ формы и содержания произведений искусства рассматривается в закономерностях стилового воплощения художественных традиций. В изучении пластического фольклора в научный оборот вводятся известные и новые письменные и материальные источники культурного наследия номадов.

* * *

Феноменом искусства выражается этническое своеобразие пластического фольклора в традиционных истоках ойратского наследия, органично дополняемых новациями при адаптации культуры в историческом этногенезе калмыков России.

В процессе трансформации *этос* центральноазиатского наследия, обусловленный пространственным видением и способом «времноощущения» традиционного общества, сохраняется в народном декоративно-прикладном искусстве калмыков. Структуру художественного образа одухотворяет архаика мифологического мышления, исходного начала в понимании процесса развития искусства. Пластический фольклор сохраняет и формирует мифопоэтический первообраз изображения, проецирующий архетипы мировидения в тамговом комплексе орнаментального декора народного костюма. Установить закономерности исторического процесса позволяют реконструкция и анализ художественного образа произведений разностадиального происхождения в системе традиционной культуры.

Первообразное выражение конституирует локальное своеобразие декоративно-прикладного искусства ойратов Монголии. Сформированное этноинтегрирующими и этнодифференцирующими функциями художественной традиции, оно далее осуществляет преемственность в сложном процессе взаимодействия с инновациями в развитии калмыцкой культуры. Выразительными средствами прикладного искусства репродуцирована мифопоэтическая модель мира в пространственно-временных параметрах традиции, *активируемой* в переход-

ные кризисные периоды этнической истории калмыков.

Подчеркнем, образное мышление формирует основополагающие явления прикладного искусства ойратов и калмыков: народный орнамент, тамгу, традиционный костюм, взаимообусловленные в своем генезисе. Впервые применяемый комплексный подход к анализу явлений культуры позволяет установить сохраняемую традиционную основу и воспринятые новации калмыцкого искусства, обеспечивает исследователю возможность предметно вычленив этническое своеобразие в *знаковой* сути пластического фольклора народов.

Познание традиционного наследия реализуется в осмыслении исторической трансформации культуры, определяющей парадигму развития искусства. Его этническое выражение выявляется в динамике, направлении, ритме и формах развития традиций и новаций в процессе адаптации этноса к природному и этнокультурному ландшафту бытия. Самобытный пластический фольклор — убедительный пример потенциальных возможностей монгольской культуры, трансформируемой в сложном и противоречивом процессе развития калмыцкого искусства.

В ракурсе адаптационных возможностей традиций определено актуальное направление исследования прикладного искусства. Тесно связанное с хозяйственным

укладом мобильного кочевнического бытия, оно имеет *трансграничное* выражение, объединяющее наследие ойратов и калмыков. В сравнительном анализе традиций пластический фольклор выступает важным связующим звеном в осмыслении *общего* и *особенностей* материально-художественного наследия. В этом плане культура и рассматриваемое в ее системе прикладное искусство *номадов* представляют большой интерес во всех сферах монголоведения и, прежде всего, искусствознания.

Прикладное искусство как *определенное* самосознание культуры являет собой уникальную форму осмысления мира. Во взаимосвязях духовного и материального бытия кодированы основы народной этики и эстетики, взаимообусловленные в этнических традициях пластического фольклора. В изучении их формирования и развития необходима комплексная методология, сочетающая в поле искусствознания методы истории, культурологии, этносоциологии, философии. Междисциплинарное исследование определяет перспективы широкого и объемного осмысления этнической проблематики культурного наследия монгольских народов. Познание процесса развития искусства *от общего к особенному* предполагает поиск новых подходов в углублении знаний о художественных традициях *номадов* Евразии и Центральной Азии.

Svetlana G. BATYREVA

Dr. Sci. (Fine and Applied Art and Architecture), Prof.,
Institute of Kalmyk Philology and Oriental Studies,
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov,
Elista, Russian Federation
sargerel@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4268-0705

On the Methodology for Studying Plastic Folklore of Oirats and Kalmyks

Abstract. The study is aimed at clarifying the methodological foundations of studying the decorative and applied arts of Oirats and Kalmyks by supplementing the existing research concepts (traditionally associated with ethnology) with an integrated approach. The latter combines the methods of art history, cultural history and philosophy that more fully reveal the original worldview of nomadic peoples, expressed in plastic folklore and preserving the ancestors' figurative memory archetypes, which form the artistic image of works of applied art. Field and archival materials are summarized; the results of research by Russian and Mongolian scientists are used. Methods of historical and icono-

graphic analysis, as well as a sociological approach and a comparative method are used. The role of figurative and plastic thinking of nomads in the formation of the ethnic originality of folk art is established. The results of scientific research (including works of Mongolian scientists), which reflect the descriptive, historical-cultural and comparative approaches to the problem under study, are analyzed. The article substantiates the use of an integrated approach to the study of the applied arts of Oirats and Kalmyks. The role of traditional objects in the development of the environment and in the system of social relations that existed among the nomads is determined. A scheme for a comprehensive study of the phenomena of the artistic heritage of related nomadic peoples is proposed. This scheme involves (1) describing the technique of making and decorating items of the material culture of Oirats and Kalmyks; (2) determining the functional and aesthetic significance of artistic crafts in the system of traditional nomadic culture; (3) identifying the symbolic essence of the ornamental decor of household items (made of leather and felt, wood and metal, fabric) of the nomads; (4) determining in a comparative analysis the general characteristics and ethnic features of the folk costume, ornamentation, and tamga complex that characterize the culture of Mongolian Kalmyks and Oirats. Conclusions have been formulated that allow methodologically linking the archetypes of nomads' worldview, mythopoetic prototypes of images characteristic of works of decorative and applied art of Oirats and Kalmyks, as well as objects related to the plastic folklore of nomads, and the economic way of life of nomadic life itself. This approach is a methodological innovation, in the mainstream of which applied art is considered, among other things, as an objectified self-awareness of culture.

Keywords: Kalmykia, Mongolia, Kalmyks, Oirats of Mongolia, plastic folklore, traditional culture of Kalmyks, ornamental art of Kalmyks, mythopoetic thinking.

Использованная литература:

1. Бакаева Э. П. Семантика традиционного костюма ойратов и калмыков и современные художественные традиции. Элиста: Калмыцкий научный центр Российской академии наук, 2017. 232 с.
2. Батырева К. П. Этнокультурные доминанты в формировании эстетики калмыцкого народного костюма: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М.: б. и., 2008. 27 с.
3. Батырева С. Г. Народное декоративно-прикладное искусство калмыков XIX – начала XX в. Элиста: Джангар, 2006. 160 с.
4. Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX вв.). М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР. 1963. 500 с.
5. Каган М. С. Искусство как феномен культуры // Искусство в системе культуры / сост. и отв. ред. М. С. Каган. Л.: Наука, 1987. С. 6–22.
6. Калмыцкий народный орнамент: книга-альбом / сост. Д. Б. Дорджиева. Элиста: Герел: Калмыцкое кн. изд-во, 2010. 215 с.
7. Ковалев И. Г. Калмыцкий народный орнамент. Элиста: Калмиздат, 1970. 146 с.
8. Концепция IV Международного конгресса «Традиционная художественная культура: фундаментальные исследования народного искусства» (г. Ханты-Мансийск, 27–29 октября 2022 г.) // IV Международный конгресс традиционной художественной культуры: фундаментальные исследования народного искусства (25–27 октября 2022 г., Ханты-Мансийск) / ред. В. Б. Кошаев, О. Д. Бубновене, Ю. И. Бундин. М.: Изд-

References:

1. Bakaeva, E.P. (2017) *Semantika traditsionnogo kostyuma oyratov i kalmykov i sovremennyye khudozhestvennyye traditsii* [Semantics of the Traditional Costume of Oirats and Kalmyks and Modern Artistic Traditions]. Elista: Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 232 p.
2. Batyreva, K.P. (2008) *Etnokul'turnye dominanty v formirovaniy estetiki kalmytskogo narodnogo kostyuma* [Ethnocultural Dominants in the Formation of the Aesthetics of the Kalmyk Folk Costume]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Moscow. 27 p.
3. Batyreva, S.G. (2006) *Narodnoe dekorativno-prikladnoye iskusstvo kalmykov XIX – nachala XX v.* [Folk Decorative and Applied Art of Kalmyks in the 19th – Early 20th Centuries]. Elista: Dzhangar. 160 p.
4. Ivanov, S.V. (1963) *Ornament narodov Sibiri kak istoricheskiy istochnik (po materialam XIX – nachala XX vv.)* [Ornament of the Peoples of Siberia as a Historical Source (Based on Materials From the 19th – Early 20th Centuries)]. Moscow; Leningrad: USSR AS. 500 p.
5. Kagan, M.S. (1987) *Iskusstvo kak fenomen kul'tury* [Art as a Cultural Phenomenon]. In: Kagan, M.S. (ed.) *Iskusstvo v sisteme kul'tury* [Art in the Cultural System]. Leningrad: Nauka. pp. 6–22.
6. Dordzhieva, D.B. (2010) *Kalmytskiy narodnyy ornament: kniga-al'bom* [Kalmyk Folk Ornament: Book-Album]. Elista: Gerel: Kalmytskoe kn. izd-vo. 215 p.
7. Kovalev, I.G. (1970) *Kalmytskiy narodnyy ornament* [Kalmyk Folk Ornament]. Elista: Kalmizdat. 146 p.
8. Koshaev, V.B., Bubnovene, O.D. & Bundin, Yu.I. (2023) [Concept of the IV International Congress “Traditional Artistic Culture: Fundamental Research of Folk Art”]. *IV*

во Российского гос. художественно-промышленного ун-та им. С. Г. Строганова, 2023. С. 3–4.

9. Коренько В. А. Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль // Культура народов Востока: материалы и исследования. М.: Восточная литература, 2002. 327 с.

10. Кочешков Н. В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX – середины XX вв. / отв. ред. С. В. Иванов. М.: Наука, 1979. 206 с.

11. Личный архив автора. Записи мастеров-ойратов Гээлгийн Хонгграа, захчин, 1950 г. р. и Баярсайхан Халгаа, урянха, 1961 г. р., аймак Ховд (Западная Монголия). Элиста, 15 мая 2018 г., рукопись.

12. Личный архив автора. Записи мастера-прикладника Г. С. Васькина (1926–2005), Республика Калмыкия, Элиста, декабрь 1995 – январь 1996 гг., рукопись.

13. Митиров А. Г. О цветовой семантике орнамента монгольских народов // Этнография и фольклор монгольских народов / отв. ред. А. Г. Митиров. Элиста: Республиканская тип. гос. комитета Калмыцкой АССР по делам изд-в полиграфии и кн. торговли, 1981. С. 90–100.

14. Пальмов Н. Н. О калмыцких ремеслах // Калмыцкая степь. Астрахань. 1929. № 4–6. С. 64–75.

15. Полевые материалы автора. Комплексная научно-поисковая экспедиция Калмыцкого государственного университета, аймаки Ховд, Увс (Западная Монголия), 25 июля – 30 августа 2007 г., рукопись.

16. Полевые материалы автора. Комплексная научно-поисковая экспедиция Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (по районам Республики Калмыкия), ноябрь 2000 г., июль 2001 г., рукопись.

17. Полевые материалы Бембеева Е. В., Батыревой С. Г., Батыревой К. П. Научно-поисковая экспедиция Калмыцкого государственного университета, грант РФФИ №19-512-44002/19, аймаки Архангай, Завхан, Ховд, Увс (Западная Монголия), август 2022 г., рукопись.

18. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2017620279. Собрание Музея калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты КИГИ РАН / С. Г. Батырева, К. П. Батырева, А. Ю. Каджиев (RU); правообладатель ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук». № 2016621393; заявл. от 18.10.2016; опублик. 7.03.2017. 1 с.

19. Сычев Д. В. Калмыцкое народное искусство [Хальмг улсин эрдм]: альбом. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1970. 112 с.

20. Трансграничная культура: очерки сравнительно-сопоставительного исследования традиций западных монголов и калмыков: монография. Элиста: Калмыцкий науч. центр Рос. академии наук, 2016. 456 с.

21. Трошин И. И. О калмыцком народном искусстве // О калмыцком прикладном искусстве. Волгоград: Волгоградская правда, 1967. С. 10–35.

22. Учение «арга билиг» как ось монгольской культуры: монография / под общ. ред. М. Ю. Шишина. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. технического ун-та, 2013. 181 с.

23. Шараева Т. И. Этнические маркеры калмыков: исследования и материалы. 2-е изд., перераб. Элиста: Калмыцкий науч. центр Рос. академии наук, 2022. 286 с.

24. Эрдниев У. Э. Калмыки. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калмиздат, 1970. 312 с.

Mezhdunarodnyy kongress traditsionnoy khudozhestvennoy kul'tury: fundamental'nye issledovaniya narodnogo iskusstva [IV International Congress of Traditional Artistic Culture: Fundamental Research of Folk Art (October 25–27, 2022, Khanty-Mansiysk)]. Congress Proceedings. Khanty-Mansiysk. 25–27 October 2022. Moscow: Moscow State Stroganov Academy of Design and Applied Arts. pp. 3–4. (In Russian).

9. Korenyako, V.A. (2002) *Iskusstvo narodov Tsentral'noy Azii i zverinyy stil'* [Art of the Peoples of Central Asia and Animal Style]. In: *Kul'tura narodov Vostoka: materialy i issledovaniya* [Culture of the Peoples of the East: Materials and Research]. Moscow: Vostochnaya literatura. 327 p.

10. Kocheshkov, N.V. (1979) *Dekorativnoe iskusstvo mongoloyazychnykh narodov XIX – serediny XX vv.* [Decorative Art of the Mongol-Speaking Peoples of the 19th – Mid-20th Centuries]. Moscow: Nauka.

11. Author's Personal Archive. *Zapisi masterov-oyratov Geelgiin Khongraa, zakhchin, 1950 g. r. i Bayarsaykhan Khalgaa, uryankha, 1961 g. r., aymak Khovd (Zapadnaya Mongoliya)*. Elista, 15 maya 2018 g., rukopis' [Records of Oirat Masters Geelgiin Khongraa, Zakhchin, Born 1950; and Bayarsaikhan Khalgaa, Uriankha, Born in 1961, Khovd Aimag (Western Mongolia). Elista; May 15, 2018; Manuscript].

12. Author's Personal Archive. *Zapisi mastera-prikladnika G. S. Vas'kina (1926–2005), Respublika Kalmykiya, Elista, dekabr' 1995 – yanvar' 1996 gg., rukopis'* [Notes of Applied Craftsman G. S. Vaskin (1926–2005), Republic of Kalmykia, Elista, December 1995 – January 1996, Manuscript].

13. Mitirov, A.G. (1981) *O tsvetovoy semantike ornamenta mongol'skikh narodov* [On the Color Semantics of the Ornament of the Mongolian Peoples]. In: Mitirov, A.G. (ed.) *Etnografiya i fol'klor mongol'skikh narodov* [Ethnography and Folklore of the Mongolian Peoples]. Elista: Respublikanskaya tip. gos. komiteta Kalmytskoy ASSR po delam izd-v poligrafii i kn. trgovli. pp. 90–100.

14. Pal'mov, N.N. (1929) *O kalmytskikh remeslakh* [On Kalmyk Crafts]. *Kalmytskaya step'*. (Astrakhan). 4–6. pp. 64–75.

15. Author's Field Materials. *Kompleksnaya nauchno-poiskovaya ekspeditsiya Kalmytskogo gosudarstvennogo universiteta, aymaki Khovd, Uvs (Zapadnaya Mongoliya)*, 25 iyulya – 30 avgusta 2007 g., rukopis' [Complex Scientific Search Expedition of Kalmyk State University, Aimag Khovd, Uvs (Western Mongolia), July 25 – August 30, 2007, Manuscript].

16. Author's Field Materials. *Kompleksnaya nauchno-poiskovaya ekspeditsiya Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN (po rayonam Respubliki Kalmykiya)*, noyabr' 2000 g., iyul' 2001 g., rukopis' [Complex Scientific Search Expedition of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences (In the Districts of the Republic of Kalmykia), November 2000, July 2001, Manuscript].

17. Field Materials of Bembeeva, E.V.; Batyreva, S.G.; Batyreva, K.P. *Nauchno-poiskovaya ekspeditsiya Kalmytskogo gosudarstvennogo universiteta, grant RFFI №19-512-44002/19, aymaki Arkhangay, Zavkhan, Khovd, Uvs (Zapadnaya Mongoliya)*, avgust 2022 g., rukopis' [Scientific Search Expedition of Kalmyk State University, Grant of the Russian Foundation for Basic Research No. 19-512-44002/19, Aimag of Arkhangai, Zavkhan, Khovd, Uvs (Western Mongolia), August 2022, Manuscript].

25. Амгалан М. Баруун монголчуудын эдийн соелын дурсгалт зүйлс [Памятники материальной культуры западных монголов]. Улаанбаатар [Улан-Батор]: Монсудар, 2000. 212 х.
26. Баасанхуу Б. А. Монгол Алтайн бус нутгийн ард түмний эдийн соел [Материальная культура неалтайских монгольских народов]. Улаанбаатар [Улан-Батор]: Монгол Алтай Судлалын Хурээлэн [Монгольско-Алтайский науч.-исслед. ин-т], 2006. 228 х.
27. Батчулуун Л. Монгол эсгий ширмэлийн урлаг [Монгольское войлочное искусство]. Улаанбаатар [Улан-Батор]: Интерпресс, 1999. 499 х.
28. Гантулга Д. Монголчууд үлэмж ертөнцийн орон зайд [Монголы в огромном мире]. Улаанбаатар [Улан-Батор]: Голден легион ХХК, 2017. 172 х.
29. Пүрэвдорж Г. Ойрад Монголчуудын малын им тамга [Тамги ойратов Монголии]. Улаанбаатар [Улан-Батор]: Экимто ХХК, 2008. 88 х.
30. Цултэм Н.-О. Монголын уран зургийн хөгжиж ирсэн тойм [Происхождение монгольского искусства]. Улаанбаатар [Улан-Батор]: BiSiAi, 2018. 16 х.
18. *Svidetel'stvo o gosudarstvennoy registratsii bazy dannykh № 2017620279. Sobranie Muzeya kalmytskoy traditsionnoy kul'tury imeni Zaya-pandity KIGI RAN / S. G. Batyreva, K. P. Batyreva, A. Yu. Kadzhiev (RU); pravoobladatel' FGBUN "Kalmytskiy nauchnyy tsentr Rossiyskoy akademii nauk". № 2016621393; zayavl. ot 18.10.2016; opubl. 7.03.2017. 1 s.* [Certificate of State Registration of the Database No. 2017620279. Collection of the Zaya-Pandita Museum of Kalmyk Traditional Culture of the Kalmyk Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences / S. G. Batyreva, K. P. Batyreva, A. Yu. Kadzhiev (RU); Copyright Holder: Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. No. 2016621393; Submitted: 18.10.2016; Published 7.03.2017. 1 P.].
19. Sychev, D.V. (1970) *Kalmytskoe narodnoe iskusstvo [Khal'mg ulsin erdm]: al'bom* [Kalmyk Folk Art: Album]. Elista: Kalmytskoe kn. izd-vo. 112 p.
20. Bakaeva, E.P. et al. (2016) *Transgranichnaya kul'tura: ocherki sravnitel'no-sopostavitel'nogo issledovaniya traditsiy zapadnykh mongolov i kalmykov* [Transborder Culture: Essays on a Comparative-Contrastive Study of the Traditions of Western Mongols and Kalmyks]. Elista: Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 456 p.
21. Troshin, I.I. (1967) *O kalmytskom narodnom iskusstve* [On Kalmyk Folk Art]. In: *O kalmytskom prikladnom iskusstve* [On Kalmyk Applied Art]. Volgograd: Volgogradskaya pravda. pp. 10–35.
22. Shishin, M.Yu. (ed.) (2013) *Uchenie "arga bilig" kak os' mongol'skoy kul'tury* [The Arga Bilig Doctrine as the Axis of Mongolian Culture]. Barnaul: Altai State Technical University. 181 p.
23. Sharaeva, T.I. (2022) *Etnicheskie markery kalmykov: issledovaniya i materialy* [Ethnic Markers of the Kalmyks: Research and Materials]. 2nd ed. Elista: Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 286 p.
24. Erdniev, U.E. (1970) *Kalmyki. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Kalmyks. Historical and Ethnographic Essays]. Elista: Kalmizdat. 312 p.
25. Amgalan, M. (2000) *Monuments of the Material Culture of Western Mongols*. Ulaanbaatar: Monsudar. 212 p. (In Mongolian).
26. Baasankhuu, B.A. (2006) *Material Culture of Non-Altai Mongolian Peoples*. Ulaanbaatar: Mongolian-Altai Research Institute. 228 p. (In Mongolian).
27. Batchuluun, L (1999) *Mongolian Felt Art*. Ulaanbaatar: Interpress. 499 p. (In Mongolian).
28. Gantulga, D. (2017) *Mongols in a Huge World*. Ulaanbaatar: Golden legion HHK, 172 p. (In Mongolian).
29. Pyrevdorzh, G. (2008) *Tamgas of the Oirats of Mongolia*. Ulaanbaatar: Ekimto HHK, 88 p. (In Mongolian).
30. Tsultem, N.-O. (2018) *The Origin of Mongolian Art*. Ulaanbaatar: BiSiAi. 16 p. (In Mongolian).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Батырева, С. Г. К вопросу методологии изучения пластического фольклора ойратов и калмыков / С. Г. Батырева. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.39.3.008 // Наследие веков. – 2024. – № 3. – С. 116–124. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/639/536> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Batyreva, S.G. (2024) On the Methodology for Studying Plastic Folklore of Oirats and Kalmyks. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 116–124. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2024.39.3.008